

КРЕСТНЫЙ
ПУТЬ

VIA CRUCIS

**7-го декабря 1965 года Папой Римским Павлом VI
и Вселенским Патриархом
Афинагором I была принята**

**СОВМЕСТНАЯ ДЕКЛАРАЦИЯ
РИМСКО-КАТОЛИЧЕСКОЙ ЦЕРКВИ И
КОНСТАНТИНОПОЛЬСКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ
ЦЕРКВИ ПО СЛУЧАЮ СНЯТИЯ АНАФЕМ,**

**в которой выражено твердое намерение
вычеркнуть из памяти и жизни Церкви
провозглашенное в 1054 году взаимное
отлучение.**

**30-й годовщине этого исключительного события
посвящается это издание.**

VIA CRUCIS

**Размышления и молитвы
Вселенского Патриарха
Варфоломея
на четырнадцать остановках
Крестного пути**

"Книжный мир экумены" © 2012

РИГА

1995

**Издание осуществлено при участии
Фонда «Russia Cristiana» (Milano, Italia)**

Художник Александр Стройло (г. Псков, Россия)

Редактор Наталья Большакова

**© Международный Благотворительный фонд
имени Александра Меня (г. Рига, Латвия)
1995 год, оформление, составление**

Великая пятница в Риме

Совместная молитва

Вселенского Патриарха Варфоломея I и Папы Иоанна Павла II

В пятницу 1 апреля 1994 г. христианский Запад совершал память Великой пятницы - Страстей Христовых, распятия и положения во гроб. Одно из богослужений Великой пятницы на Западе, Крестный путь, в Риме традиционно совершается на развалинах Колизея епископом Римским - Папой. Это всегда - событие для религиозного мира, до такой степени, что богослужение передается по телевидению множества стран мира; в этом году их было 60 - на европейском, азиатском, африканском и американском континентах.

Событие в этом году носило особенно глубокий и многогранный характер по двум причинам.

Во-первых, текст молитвенных размышлений и молений к каждой остановке на Крестном пути написан православным иерархом, архиепископом Константинопольским, Вселенским Патриархом Варфоломеем I. Это огромный, глубочайшего значения шаг к примирению и сближению Церквей-сестер, Православной и Католической. На эту тему подробно пишут авторы двух статей, которые мы предлагаем вашему вниманию: католический епископ Марини и православный богослов Владимир Зелинский.

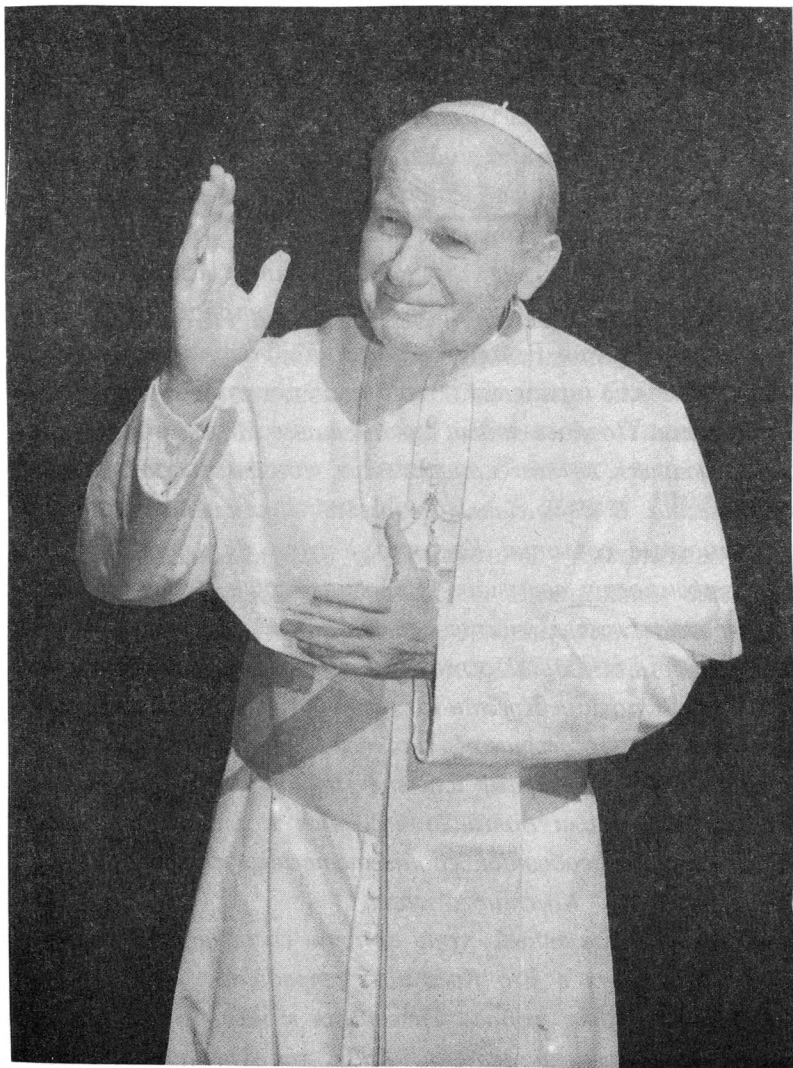
Во-вторых, и Патриарх Варфоломей I в своих размышлениях и молитвах, которые звучали в Риме и по всему миру в Великую пятницу христианского Запада, и Папа Иоанн Павел II в своей импровизированной пламенной речи в конце богослужения особо подчеркнули непосредственную, видимую близость нашего сопереживания Страстей Христовых с испытаниями, ставшими уделом человечества в наш страшный век, который не безнадежен только в той мере, в которой мы понимаем эту неразрывную связь и ориентируем по ней нашу жизнь. Все мы, верующие во Христа и Его Церковь.

"Благодатью Духа Святого в Церкви мы - современники Христа", - сказал Иоанн Павел II в изначальном обращении к верующим - многотысячной толпе вокруг Колизея и многомиллионной во всем мире.

ИРИНА ИЛОВАЙСКАЯ
апрель, 1994

**Архиепископ Константинопольский,
Вселенский Патриарх Варфоломей I**

Папа Римский Иоанн Павел II

Крестный путь воспроизводит основные моменты крестных страданий Спасителя. Молящиеся в единении со скорбящей Богородицей мысленно сопровождают Спасителя на Голгофу, совершая 14 стояний, размышляя о Его страданиях и прославляя Его искупительный подвиг.

Этот способ почитания страстей Христовых возник еще в первохристианскую эпоху. Верующие испытывали желание воскрешать в своей душе главные моменты искупительных страданий Христа, проходя путь по которому следовал Иисус, поднимаясь на Голгофу. Совершая Крестный путь, они вновь переживали трагические события последнего дня жизни Спасителя. Позднее стали прибывать в Иерусалим паломники и кающиеся со всех концов мира, чтобы посетить эти святы места. В дальнейшем возникло стремление воспроизвести основные события Крестного пути для тех, кто не имел возможности совершить паломничество в Святую Землю, но также желал участвовать в этом почитании страданий нашего Господа. Постепенно распространился обычай изображать стояния Крестного пути во всех церквях.

Крестный путь совершается согласно 14-ти специально установленным внутри храма или вне его картинам или барельефам, маленьким или большим часовням с алтарями, которые изображают события, соответственно которым совершаются "стояния" Крестного пути.

Совершающие Крестный путь хотят сострадать Христу: духовно соучаствуя в Его Крестных страданиях, они глубже сознают, как велика любовь Спасителя к нам, и как мы оскорбляем Его нашими грехами. Видя как Он преодолевает ужасные страдания из любви к Отцу и ради нашего спасения, они учатся переносить испытания земной жизни и со смирением нести ниспосланный им крест.

КРЕСТНЫЙ ПУТЬ

Размышления и молитвы Вселенского Патриарха Варфоломея на четырнадцати остановках Крестного пути, литургического прославления Страстей Господних, свершенного Папой Иоанном Павлом II на развалинах римского Колизея в Великую, или Страстную пятницу римского обряда - 1 апреля 1994 года.

Свои размышления и молитвы Крестного пути Патриарх Варфоломей написал специально для Папы Иоанна Павла II как дар престола апостола Андрея Первозванного престолу апостола Петра - дар Византии Риму.

Первая остановка.

Иисус в Гефсиманском саду

Пришли в селение, называемое Гефсимания; и Он сказал ученикам Своим: посидите здесь, пока Я помолюсь. И взял с Собою Петра, Иакова и Иоанна; и начал ужасаться и тосковать. И сказал им: душа Моя скорбит смертельно; побудьте здесь и бодрствуйте. И, отойдя немного, пал на землю и молился, чтобы, если возможно, миновал Его час сей. И говорил: Авва Отче! все возможно Тебе; пронеси чашу сию мимо Меня; но не чего Я хочу, а чего Ты. (Мк 14,32-36)

Сад, где растут тысячелетние масличные деревья.
Надо раздавить маслины, чтобы огненный елей,

Дух Святой

излился на раны мира.

Страсти Иисусовы, одиночество,
самые близкие друзья уснули.

Господи, избави нас от этого сна,
когда Страсти Христа продолжают в
человеческих страданиях.

Страсти Иисуса, молчание Отца.

Я и Отец - одно,

единая воля, единая любовь,

но человеческая воля Иисуса кричит в скорби,
словно Его глубинное существо, богочеловеческое
разрывается.

Человеческая воля Иисуса,
солидарность со всяким одиночеством,
с тоской и мятежом
изгнанных далеко от сада.

В Христе Бог по-человечески испытывает
все наши предсмертные муки,
беспредельную муку истории,
воплъ Иова, рождаемый нашей судьбой,
кровавый пот.

Но вот все же
доверие пробивается сквозь тьму:
дрожавший голос, еще неуверенный,
не чего Я хочу, но чего Ты...

Согласие.

В Иисусе человечество соглашается
с волей Отца.

Пусть захлестнет нас эта воля
сквозь тьму.

Маслины раздавлены.

В каждом дереве просыпается
торжествующий Крест.

Сад первобытный:

"ныне же будешь со Мною в раю".

Окровавленное лицо,
и все же - Лик Отца,
тот самый Лик, что в тени обливается кровью -
а мы не знали его.

Ты, бесконечно близкий,
в наших сердцах обрати
скорбь в благодарность.
Пусть страдание людское
в Тебе станет Воскресением.

Слава и хвала Тебе, Христе,
сотворяющий Себя нами более нас самих,
Наполни Тобою, Твоей любовью
всякую предсмертную муку нашу и смерть.

Вторая остановка.

Иисус предан Иудой и взят под стражу

И тотчас приходит Иуда, один из Двенадцати, и с ним множество народа с мечами и кольями, от первосвященников и книжников и старейшин. Подошел к Нему и говорит: Равви! Равви! И поцеловал Его. А они возложили на Него руки свои и взяли Его. *(Мк 14,43-46)*

Одни засыпают,
а тот, бодрствующий,
предает.
Сонливость, предательство:
в этом ли наша история?

Поцелуй, говорящий о любви,
становится знаком ненависти.
Все Страсти Иисусовы,
уже преданная дружба,
любовь, превращенная в ненависть.

Во тьме сверкают лезвия,
но Бог не защищается.
В Своем бесконечном уважении к человеку
Он отдается в руки убийцам.
Отдает Себя им
так же, как даст убить Себя,
чтобы даровать им, сквозь смерть, Свою жизнь.

Кто думает, что владеет Богом,
первосвященники, книжники и старейшины,
предпочитают, чтобы Он был далеко,
жесткий властелин.

А когда приходит к ним Бог вочеловечившийся,
кроткий и смиренный сердцем,
они бросают Его в тюрьму.

Господи, я не дам Тебе поцелуй Иуды,
но как разбойник исповедую Тебя:
помяни меня, когда приидешь
в Царство Твое.

Об Иуде мы ничего не знаем,
кроме его отчаяния.
Милосердие Божие беспредельно.
Но избави нас, Господи,
от Иуды, который в каждом из нас,
когда жажда наживы или власти
овладевает нами.

Напомни нам, Господи,
что пронзающие мечи,
сокрушающие копыя
могут предать смерти, но не могут победить
смерть.

Слишком часто наши Церкви
преследовали своих врагов.
Даруй ныне христианам
силу смиренной любви.

Третья остановка.

Иисус осужден синедрионом

Первосвященники и весь синедрион искали свидетельства на Иисуса, чтобы предать Его смерти; и не находили. Тогда первосвященник стал посреди и спросил Иисуса, и сказал ему: Ты ли Христос, Сын Благословенного? Иисус сказал: Я. Они же все признали Его повинным смерти. (Мк 14,55. 60-62. 64)

Иисус осужден синедрионом

Давно уже осуждают Его книжники и власти
предержавшие.

Говорят: Его никогда не было.

Другие говорят, что был, может быть, но мы
ничего о Нем не знаем.

И еще: великий поэт, великий пророк - но
человек, и ничего более.

А мы? Как мало мы думаем о Нем.

Живем, словно Его нет.

Все же настает день, когда начинается жечь
нас вопрос: Ты ли - Христос, в Котором
Благословенный Бог дарит Себя нам?

Тогда колоколами храмов и красотой икон
Иисус прерывает Свое молчание в наших
сердцах

и говоря: да, это Я,

говорит: Я есмь,

что значит: Я есмь Бог.

И тогда ничего не остается нам, как убить Его -
или пасть к Его ногам, повторяя Его слова:
"Славлю Тебя, Отче,
что Ты утаил сие
от мудрых и разумных
и открыл то младенцам,
ибо таково было Твое благоволение".

Иисусе, Невинный, приходящий издалека,
мы так жаждем невинности,
мы, ежедневно убивающие любовь.

Дай нам общение невинных,
юродивых во Христе,
тех, кто ничего не знал -
ничего, может быть, кроме Тебя, -
когда их вталкивали в газовые камеры,
бросали в холодный ад,
когда их бросают в пыточные застенки,
в тот застенок, каким часто бывает жизнь.

Ты пришел не осудить, но спасти,
не заключить в тюрьму, но освободить.
Дай нам Твою невинность для наших битв,
для больших сражений духа,
чтобы не было в них насилия и ненависти.
Вложи Твою невинность в нашу любовь,
в наши семьи,
в наши взоры,
чтобы созерцать в Тебе Лик Отца
и открывать в Тебе пламень, горящий во всем,
иконы лиц.

Четвертая остановка.

Петр отрекается от Иисуса

Тогда петух запел во второй раз. И вспомнил Петр слово, сказанное ему Иисусом: "прежде нежели петух пропоет дважды, трижды отречешься от Меня": и начал плакать. (Мк 14,72)

Петух предвещает день,
день без заката солнца, день Царства.
Тогда Петр пугается:
царство приходит не с ангельскими полчищами,
не с людьми, вооруженными мечами и бомбами,
но через собственную смерть
и прежде всего через смерть Учителя.

"Нет, не случится этого с Тобою", -
сказал Петр Иисусу,
когда Он возвещал Свои Страсти.
Но вот - случается.

Иисус предчувствовал
тайную слабость сильнейшего,
поспешный пыл, который вдруг отступает:
"прежде нежели петух пропоет дважды,
трижды отречешься от Меня".

Иуда ушел, чтобы повеситься
в отчаянии, не видя спасения
в день, когда настало спасение мира.

Но Петр - расплакался.

Слезы Петра:

в них сгорает его гордость.

Слезы Петра:

он станет первым лишь как прощенный грешник,
чтобы предстоять не во славе, но в любви.

Господи, дай нам слезы Петра,

когда мы не хотим знать,

что Страсти - цена Пасхи,

что Ты побеждаешь смерть, но смертью.

Когда мы не хотим знать,

что Крест - единственное древо жизни.

Нам, гордящимся своей верой,

на пороге ее жаждущим опьяниться ею,

но вдруг бессильно падающим,

когда наступает ужас,

даруй слезы Петра:

Твое беспредельное прощение.

Пятая остановка.

Иисус на суде у Пилата

Они еще сильнее закричали: распни Его. Тогда Пилат, желая сделать угодное народу, отпустил им Варавву, а Иисуса, бив, предал на распятие.
(Мк 15,14-15)

Народ приветствовал Иисуса,
когда входил Он в Иерусалим.
Теперь они кричат: убей Его!
Они не люди уже,
они слились в коллективного дикого зверя,
жаждущего пытки и крови.
Какое зло таится в человеке,
какая власть тьмы,
чтобы мишенью обряда жестокости
избран был Невинный?

Иисус - Царь. В Иерусалим Он вошел как Царь.
И вот Он ныне Царь без царства.
Таков наш Бог, Которого мы изгоняем из Его
творения
и Который, воплотившись в нем, берет на Себя
всякое изгнание.

Жестокая история, гипноз разрушения:
убивать, чтобы забыть, что сами должны умереть.
Жестокая и сколь ироническая история!
Ведь Варавва значит "отчий сын".

А правитель, Пилат,
не знающий истины, кроме собственной власти,
льстит толпе, чтобы направлять ее безумие
и спасти порядок кесаря.

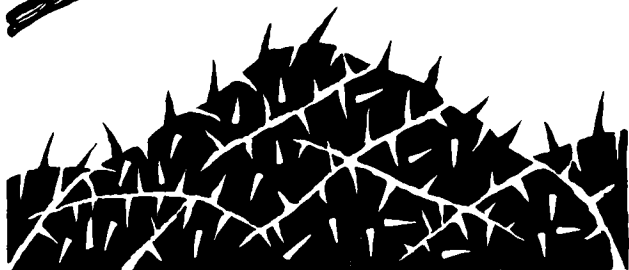
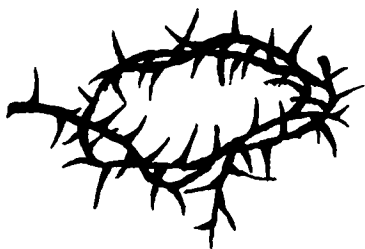
Чудовищная мудрость властителей,
бросающих массам козлов отпущения.

Но вскоре все повернется: ибо Муж скорбей,
когда душа Его принесет жертву умилоствления,
на подвиг души Своей будет смотреть с
довольством.

А через Него все изгнанники, все люди без лица
(так называли тогда рабов)
увидят свет и насытятся.

Господи Иисусе, Царю без царства,
открой двери наших сердец,
чтобы Твой сладчайший свет,
яркий, как жизнь без смерти,
сиял в мире варава и пилатов.

Господи Иисусе, бичуемый нашими грехами,
Ты, даже не знающий, что такое зло,
и безмолвно претерпевающий заушания,
вырви из нас нашу темную часть,
головокружение отрицания,
чтобы не нужны нам были козлы отпущения
и в каждом человеке мы узнали
Ва-рав-ву, отчего сына,
неожиданно освобожденного убийцу.

Шестая остановка.

Иисуса бьют и венчают терниями

И одели Его в багряницу, и, сплетши терновый венец, возложили на Него; и начали приветствовать Его: радуйся, Царь Иудейский! И били Его по голове тростью, и плевали на Него. Тогда вышел Иисус в терновом венце и в багрянице. И сказал им Пилат: се, Человек! (Мк 15,17-19; Ин 19,5).

Когда замкнулся первобытный сад,
Бог возвестил, что земля будет рождать тернии;
проклятая земля, человек, пораженный смертью.
Вот терниями наших страданий и ненависти
венчают Тебя палачи.
Отец возложил на Него грехи всех нас.
Истязаем, не отверзал уст Своих,
как овца, ведомая на заклание.

Каждая частица Твоего святого Тела
за нас перенесла позор и страдание.
Голова Твоя - тернии, лицо Твое - плевки и
заушания,
спина Твоя - бичевание,
и рука Твоя - трость.

Но Ты - Царь,
Ты - Царь Жизни.
Палачи венчают Тебя,

Седьмая остановка.

На Иисуса возлагают крест

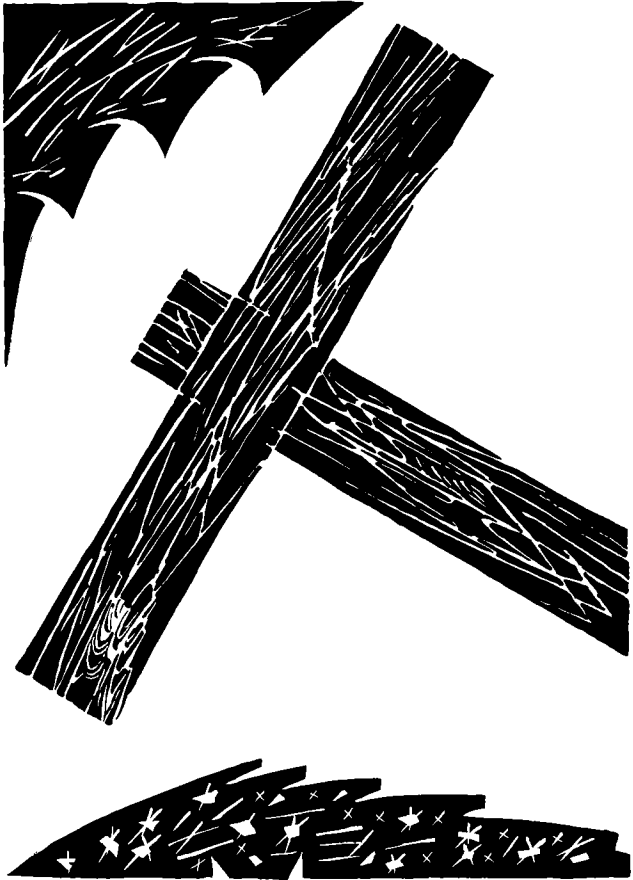
Когда же насмеялись над Ним, сняли с Него багряницу, одели Его в собственные одежды Его, и повели Его, чтобы распять Его. (Мк 15,20)

После багряницы
вновь белизна:
после царя - священник,
и вот жертвенник:
Крест.

Вывели Его вон,
вон из святого града,
вон из ревностно охраняемого святилища,
где нет места непосвященным.
Ибо отныне Он - это источник святости
и нет более ничего, пребывающего "снаружи":
ничего не освяtimoго.

Они вывели Его вон,
далеко от Храма, где закалывают ягнят:
это Он - Агнец, несущий грех мира;
нет более храма иного,
как Его Тело:
Евхаристия, наше убежище.

Они вывели его вон,
далеко от людей и от Бога,

от того Бога, Которого якобы они знают,
"ибо проклят перед Богом всякий, повешенный
на дереве".

Но вот, в Нем открывает Себя истинный Бог.

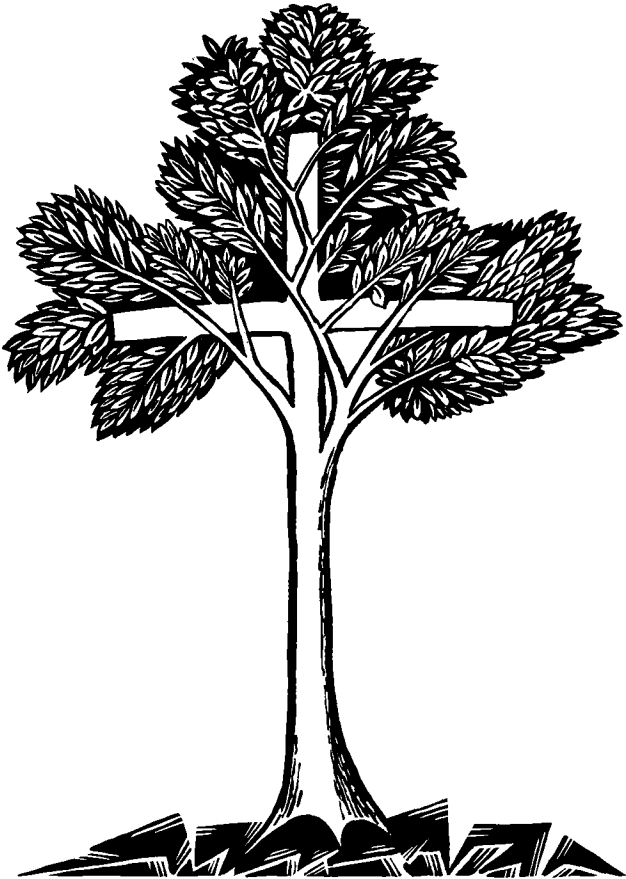
Они вывели Его вон -
с Крестом.

О Иисусе, изгнанный вон,
пусть не будет это более - вне меня.
Восстанови сердце мое,
чтобы оно было Твоей обителью.

О Иисусе, изгнанный вон,
пусть не будет это - вне наших Церквей,
из которых мы изгоняем Тебя,
противопоставляя их друг другу.

О Иисусе, изгнанный вон
для того, чтобы никто более не изгонялся,
чтобы никто не был прогнан с вечери,
которую из века в век Ты предлагаешь нам.

О Иисусе, изгнанный из этого мира,
вот, Ты грядешь озарить его.

Восьмая остановка.

Симон Киринеянин помогает Иисусу нести крест

И заставили проходящего некоего Киринеянина
Симона, идущего с поля, нести крест Его.
(Мк 15,21)

Симон - еврейское имя, но Крены - греческий
город

где-то в Африке.

Вернувшись на землю отцов, он обрабатывал ее.

Крепкий крестьянин, испачканный плодородной
грязью,

радостный, может быть, потому что цветут
фруктовые деревья.

Вот он у ворот города,

идет, ничего не зная о происходящем.

Офицер оккупационных войск,

видя здорового и бедного мужчину,

задерживает его: он сможет быстро идти
неся крест Иисуса.

Не ученик это и не друг.

Апостолы разбежались.

Но он не отказывается, он несет крест,
не ему предназначенный.

Многих заставляет жизнь нести крест,

и не знают они, что это - Крест Христов.

Они несут его каждый раз, когда,

преодолевая эгоизм,
дают незнакомцу пищу, одежду, кров.

"Мы не знали Тебя" - говорят они Христу,
но Он отвечает: "Мне вы это сделали".

В глазах у Симона было еще цветущее дерево,
но под сгустками крови
он рассмотрел, может быть, лик
лучезарный
и почувствовал, что несет гораздо большее, чем
дерево,
которое вскоре засохнет,
почувствовал, что несет
новое Дерево Жизни.

Господи, судьба дает нам нести крест.
Открой нам, что это Твой Крест
и что в действительности это Ты несешь наши
кресты.

Господи, мы несем наши страсти как кресты,
они не лишены любви
и не свободны от лжи.
Страстями Твоими избавь нас от иллюзий
и преобрази наши страсти -
не лишённые любви -
в сострадание.

Господи, мы несем крест своей смерти,
смерти тех, кого любим.
Открой нам, что на мучительном нашем пути
это Ты ждешь нас,
Ты, превращающий мой крест
в Твой крест
Воскресения.

Девятая остановка.

Иисус встречает иерусалимских женщин

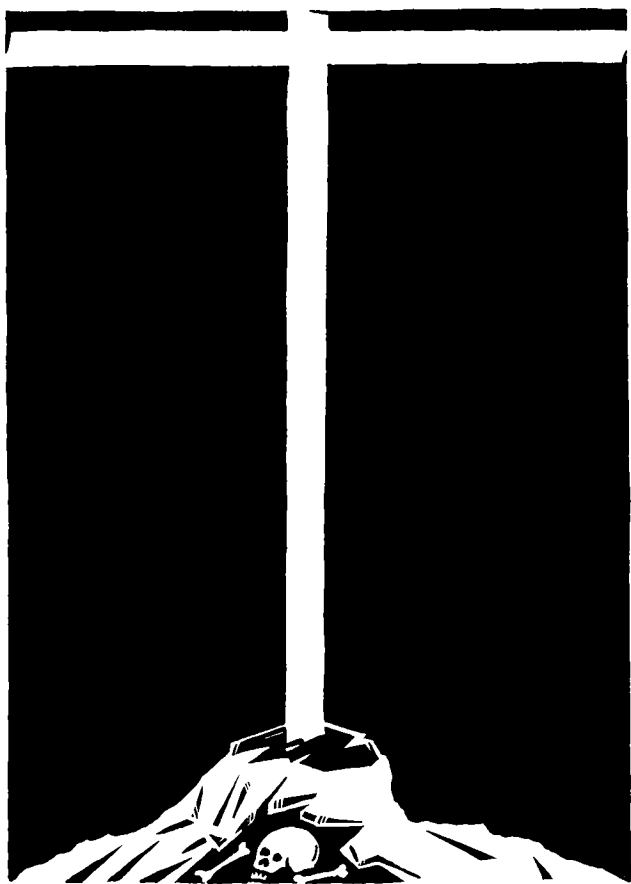
И шло за Ним великое множество народа и женщин, которые плакали и рыдали о Нем. Иисус же, обратившись к ним, сказал: дочери Иерусалимские! не плачьте обо Мне, но плачьте о себе и о детях ваших. Ибо, если с зеленеющим деревом это делают, то с сухим что будет? (Лк 23,27-28. 31)

Мужчины приговорили Иисуса,
но женщины, рыдая, следуют за Ним.
Среди врагов Иисуса нет женщин.
Они бьют себя в грудь, знаменуя
поруганное материнство.

Но Иисус говорит им: не плачьте.
Не рыдай обо Мне, Мати,
Через три дня восстану.
Не надо плакать над священником,
совершающим жертвоприношение
вселенской святости.

Плакать надо над судьбой человека,
над тем, что сделал человек со своей судьбой.
Лазарь умер, и уже смердит,
уже враги осаждают город,
силы небытия осаждают человека
и тащат его в бездну пустоты.

Десятая остановка.

Иисус распят

Распявшие Его делили одежды Его, бросая жребий, кому что взять. (Мк 15,24)

В этот день пригвоздили к виселице
Того, Кто в бесконечности
удерживает в равновесии миры.
Он прикован гвоздями,
Жених Церкви.
Прободен копьем,
Сын Девы.
Кресту Твоему поклоняемся, Христе,
да придет Твое Воскресение.

В этот день Иисус познает
ужас тела, вытянутого на кресте,
страдальческое смятение души
и презрение людей.
Отныне Он - брат всех,
подвергаемых пыткам,
всех отчаивающихся и презренных.

В этот день Он, единый живой -
Я есмь Воскресение и Жизнь, -
родившийся от Девы, не ранив Ее,
познает ранение за пределами
человеческих измерений.
Соблазн для тех, кто почитает рассудительность,
но для нас - могущество Божие и премудрость
Божия.

О Иисусе, навеки распахнувший объятия,
из прободенного ребра Твоего
бьет вода Крещения и кровь Евхаристии.
Несколько капель крови обновляют вселенную,
от измученного Тела занимается заря Духа.

Нужно было нам, чтобы Бог воплотился и умер,
для того, чтобы мы снова могли жить.
Дерево позора становится Деревом Жизни,
осью мира, собирающей все наши скорби,
чтобы отдать их огню Духа.

Это дерево от земли достигает Небес.
Лестница Иакова, ангельская тропа,
Плод его несет в себе всю жизнь,
мы едим от него и, от него едя, не умрем.

О Крест Христов,
только ты можешь вынести нам
обвинительный приговор,
только ты открываешь нам
безумную Божию любовь.

О Крест Христов,
единственный ответ Иову,
бесчисленным иовам истории,
созерцая тебя, да иссякнет в нас всякий мятеж
и всякая ненависть пусть станет бессмысленной.

О Крест Христов,
дай нам в самые тяжкие минуты
не проваливаться в отчаяние,
но падать к твоему подножию,
чтобы Тот, Кто на тебе возвышен,
всех нас привлек к Себе
в Своей парадоксальной славе.

Одиннадцатая остановка.

Иисус обещает Свое Царство благоразумному разбойнику

Один из повешенных злодеев злословил Его и говорил: если Ты Христос, спаси Себя и нас. Другой же, напротив, унимал его и говорил: или ты не боишься Бога? Мы осуждены справедливо, потому что достойное по делам нашим приняли, а Он ничего худого не сделал. И сказал Иисусу: помяни меня, Господи, когда приидешь в Царствие Твое! И сказал ему Иисус: истинно говорю тебе, ныне же будешь со Мною в раю. (Лк 23,39-43)

Вся наша судьба заключается в судьбе этих двух разбойников. Не чужие они, не иные: они - это мы. У нас нет иного выбора, как разбойник по правую руку и по левую.

Разбойник слева предлагает Иисусу последнее искушение: Если Ты - Мессия, спаси Самого Себя! Уже говорили священники и солдаты: пусть спасет Самого Себя, и мы уверуем в Него.

Но Иисус молчит, а другой разбойник, обращаясь к первому, говорит ему: Мы, люди, убиваем и убиваемы, смерть вписана в глубину нашего существа.

Но в Иисусе, в Котором нет зла,
Нет и рокового присутствия смерти,
но только смерть из любви.

И разбойник, пригвожденный и неподвижный,
сохраняет последнюю и высшую свободу:
свободу веры.

Кричит: Иисусе, вспомни обо мне,
когда приидешь в Твое Царство.

Предчувствует ли он, что Царство - не в
будущем,
что оно уже настало, оно - Иисус в Его
жертвоприношении любви.
Оно здесь, оно - Иисус: единое Дыхание жизни
с Отцом.

В Нем земля скорбей становится раем.

Тогда, обратив глаза к разбойнику, Он говорит:
Сегодня же будешь со Мною в раю.

Иисусе, каждый из нас одновременно разбойник
богохульствующий

и тот, что верит.

Верую, Господи, помоги моему неверию.

Я пригвожден к смерти, ничего не остается мне,
как взывать: Иисусе, вспомни обо мне,
когда приидешь в Царствие Твое.

Иисусе, я ничего не знаю, ничего не понимаю
в этом мире ужаса.

Но Ты идешь ко Мне, открыв объятия, открыв
сердце,

одно присутствие Твое - мой рай.
Помяни меня,
когда придешь в Царствие Твое.

Слава и хвала Тебе, принимающему
не здоровых, но больных,
Тебе, Чей неожиданный друг - разбойник,
отринутый человеческим правосудием.

Уже Ты сходишь в ад и освобождаешь
тех, кто полагали себя проклятыми
и кричат к Тебе:
Помяни нас, Господи,
когда придешь в Царствие Твое.

Двенадцатая остановка.

Иисус распятый, Мать и Ученик

Иисус, увидев Мать и ученика, тут стоящего, которого любил, говорит Матери Своей: Жено! се, сын Твой. Потом говорит ученику: се, Мать твоя! И с этого времени ученик сей взял Ее к себе. (Ин 19,26-27)

У подножия Креста Мария и Иоанн,
Мать и любимый ученик.

Мария, Мать Божья: она сказала ангелу "да
будет",

царственно развязав трагический узел нашей
свободы.

В тихой прозрачности Своего тела она родила
Дитя.

Теперь оружие пронзает ее душу.

Иоанн, единственный ученик, верный до конца.
На последней вечери

Голова его покоилась на Сердце Учителя, на
сердце мира.

Он сохранил последние слова:

единство Иисуса с Отцом,
обещание Духа Святого.

Женщина, говорит Иисус.

Женщина: в Ней всякая женственность,
нежность и красота.

Женщина сильная и вдумчивая,
все хранящая в сердце Твоем,
Воскресший Сын Твой исчезнет с глаз людских,
но вот, сын в Твоем Сыне.
Заступница усыновления,
Мать всех людей,
радуйся, Благодатная, Господь с Тобойю.
Иоанн взял Ее к себе,
в свою любовь,
присутствие отныне безмолвное,
в великом молчании молитвенной любви.
Пусть будет Она так же в наших домах,
Мать всякой верности и нежности.
Пусть будет Она так же в доме мира,
бесконечно плодородной земли.
Вот, это первая Церковь,
рожденная из крестного древа.
Склонив голову, Иисус испускает дух,
и это - как первая Пятидесятница.
Иисусе, Сын Неба через Отца,
Сын земли через мать Твою,
сделай нас детьми земли и неба
молитвами Матери Божией.
Иисусе, копьё пронзило Твое ребро,
может быть - Твое сердце.
А Тебе, Мария, оружие прошло душу.
Господи, позволь нам войти в этот страшный
обмен,
молитвами Матери Божией.
Иисусе, Сыне Девы,
сделай нас, как любимого Твоего ученика,
свидетелями света и жизни,
молитвами Матери Божией.

Тринадцатая остановка.

Иисус умирает на Кресте

В девятом часу возопил Иисус громким голосом: "Элои! Элои! ламма савахфани? что значит: Боже мой! Боже мой! для чего Ты Меня оставил?" А один побежал, наполнил губку уксусом, и, наложив на трость, давал Ему пить. Иисус же, возгласив громко, испустил дух. (Мк 15,34. 36-37)

Иисус, воплотившееся Слово,
прошел наибольшее расстояние,
какое может пройти падшее человечество.
Боже мой, Боже мой, для чего Ты Меня
оставил?

Расстояние бесконечное, конечное ранение, чудо
любви.

Между Богом и Богом,
между Отцом и воплотившимся Сыном,
встревает наше отчаяние,
и Иисус до конца хочет быть с ним солидарным.

Отсутствие Бога - это именно ад.
"Жажду, - говорит еще Иисус, вторя псалму.
Сила моя иссохла, как черепок;
язык мой прильпнул к гортани моей,
и Ты свел меня к персти смертной".

Бог жаждет человека, а человек бежит Его,
воздвигая стену разделения.
Пригвожденный к этой стене, Иисус говорит:
"Жажду", -
и дают Ему уксус.

Извечное объятие Отца и Сына
становится далью между небом и адом.
Элои, Элои, ламма савахфани?
Словно на мгновение распятый Бог
теряет веру в Бога.

И тогда все обращается,
в Иисусе человеческая воля,
как в Гефсиманском саду,
соглашается.

"Отче, в руки Твои предаю Дух Мой".
Пропасть отчаяния рассеивается
как ничтожная капля ненависти,
в бездонной бездне любви.

Расстояние между Отцом и Сыном
уже не место ада, но обитель Духа.

Иисусе, Ты, Сам Себя уничивший,
принимая образ раба,
даже до смерти, и смерти крестной,
научи нас говорить в день бедствия,
может быть, в день смерти:

"Отче, в руки Твои предаю дух мой".

Отныне небо, земля и ад полны света.

Ничто не может отделить нас от Тебя.

"Куда пойду от Духа Твоего?

Сойду ли в преисподнюю - и там Ты".

О Пастырь, закланый как жертва,
возьми нас на плечи Твои,
чтобы привести нас снова к Твоему Отцу.
Пусть в Тебе самый измученный из маловеров
найдет наконец ответ.

Слава Тебе, Иисусе, Боже наш:
Ты преображаешь крест отчаяния
в Крест Пасхальный.

Четырнадцатая остановка.

Иисус положен во гроб

Иосиф из Аримафеи, купив плащаницу и сняв Его, обвил плащаницею, и положил Его во гробе, который был высечен в скале. (Мк 15,43. 46)

Когда Ты был ребенком, о Тебе заботился
Иосиф.

Другой Иосиф бережно снимает Тебя с креста.
На руках его Ты отдаешь Себя
еще более, чем дитя на руках матери.
В лоно скалы он полагает
святыню Твоего непорочного Тела.

Привален камень, и все молчит.
Это тайна Великой субботы.
Все молчит, творение затаило дыхание.
В пустыню отсутствия любви сходит Христос.
Но сходит победителем.

Он пылает пламенем Духа.
Узы человеческие сгорают, соприкасаясь с Ним.
О Жизнь, как можешь ты умереть?
Умираю, чтобы уничтожить власть смерти
и воскресить умерших из ада.

Все молчит. Но великая битва кончается.
Тот, кто разделяет, побежден.

Под землей, в глубине наших душ
разгорелась искра огня.

Канун Пасхи.

Все молчит, но в уповании.

Адам последний протягивает руку первому
Адаму.

Мать Божья отирает слезы Евы.

Вокруг скалы смерти расцветает сад.

О мой Освободитель,

далеко от Тебя я бежал,

в смертельную плотность скалы.

Но Ты ломаешь все преграды,

Ты уводишь всех узников,

тех, что в плену у самих себя и у дьявола,

уводишь их к Заре Пасхальной,

ибо любовь сильна, как смерть.

Душу свою храню в тишине и молчании,

как дитя, прижавшееся к материнской груди.

Знаю: ты найдешь меня.

Иисусе Царю, воссияй во тьме

как факел жизни.

Пусть звучит Твоим присутствием тишина,

пусть мир будет лишь пустым гробом!

Два Адама сливаются воедино в лучах света,

в гробах нет уже мертвых.

Христос воскрес из мертвых,

смертию смерть поправ,

и сущим во гробах

дарует жизнь.

Речь Иоанна Павла II в Страстную пятницу после Крестного пути

Братья и сестры!

Сегодня мы поклоняемся Кресту. Мы поклоняемся ему, участвуя в литургии Страстной пятницы. *"Ecce lignum crucis, venite adoremus"* ("Вот дерево Крестное, приидите поклонимся" [лат.]). Мы поклоняемся ему здесь, в Колизее, где наши предшественники в вере засвидетельствовали мученичеством своим ту любовь, коей возлюбил нас Христос. Здесь, в этой точке земного шара, в древнем Риме, я думаю особо о "Горе крестов". О той "Горе крестов", что находится в Литве, которую я посетил в сентябре прошлого года, где я был потрясен, увидев этот новый Колизей, не Колизей далеких римских времен, но Колизей нашего века. Прежде чем отправиться в Литву и страны Прибалтики, я молился о тех двух путях евангелизации, один из которых начался в Риме и протянулся к северу, востоку, западу, а другой - начался в Константинополе, в Церкви Восточной. Оба эти пути пересеклись именно здесь, в странах Прибалтики, между Литвой и Россией.

Сегодня этими медитациями, сопровождающими нас на Крестном пути, мы обязаны мудрости восточной традиции, заговорившей словами возлюблен-

ного брата нашего Варфоломея Константинопольского, Вселенского Патриарха. Мы благодарны ему всем сердцем. Я думал и о других бесчисленных колизеях, о других горах крестов, находящихся по другую сторону, в европейской России, в Сибири. Несчетные горы крестов, несчетные колизеи наших времен. И я хотел бы сказать сегодня моему брату из Константинополя и всем нашим братьям на Востоке: "Возлюбленные! Мы едины!"

Мы едины в этих мучениках Рима, "Горы крестов", Соловецких островов и всех лагерей уничтожения. Мы не можем не быть едины. Мы не можем не исповедовать одной и той же истины на Кресте! И почему бы не сказать об этом? Ведь мир сегодняшней ищет упразднения Креста Христова.

Эта антихристианская традиция распространяется уже не первый век, она хочет упразднить Крест, она хочет внушить нам, что человек не имеет корней, идущих от Креста, не имеет ни видения Креста, ни упования на Кресте, что человек только человек и должен жить так, как если бы Бога не существовало. И потому, возлюбленные, у нас общая задача, мы вместе, Восток и Запад, должны сказать: "*Ne evasuetur Crux*", да не будет упразднен Крест Христов!

Человек без корней, без видения Креста - человек разбитый. Таков вопль на исходе двадцатого века, вопль

Рима, вопль Москвы, вопль Константинополя, вопль всего христианства, вопль обоих американских континентов, вопль Азии, вопль новой евангелизации.

Иисус говорит нам: гнали Меня, будут гнать и вас, слушали Меня, приняли слово Мое, примут и ваше. Примут! И не может быть другого решения! Никто не имеет глаголов вечной жизни! Только Он! Только Иисус! Только Крест Христов!

Так, завершая этот Крестный путь в древнем нашем римском Колизее, мы думаем обо всех других колизеях и склоняемся перед ними! Мы склоняемся с любовью, верой, общим упованием и вручаем себя, всех нас, всю Церковь, все человечество той Матери, что стояла у Креста, заключая всех нас, как детей своих, в Свою любовь. Подобно Иоанну Богослову, мы ощущаем силу этого единства, этого общения внутри Церкви и христианства, и воздаем наше благодарение Отцу, Сыну и Святому Духу за Крест Христов. Да благословит вас Отец и Сын и Дух Святой! С Пасхой Христовой!

Перевод с итальянского
ВЛАДИМИРА ЗЕЛИНСКОГО

Рим, Крестный путь Страстной пятницы

Экуменическое событие

Текст молитвенных размышлений Крестного пути 1994 года составлен Его Святейшеством Варфоломеем I, архиепископом Константинопольским и Вселенским Патриархом.

Глава Константинопольской Церкви, святой покровитель которой - апостол Андрей, предлагает слова размышления и молитвы епископу Римскому, преемнику апостола Петра, Андреева брата. Христианский Восток дарует Западной Церкви свое богословское, литургическое и духовное Предание.

Важность этого события очевидна: Церкви Востока и Запада следуют совместно и смиренно Крестному пути, чтобы встретиться с Воскресшим. Вместе они останавливаются у подножья Креста Господня с Его Матерью Марией, чтобы созерцать и переживать вновь тайну Искупления. И молят Отца жизни дать им, через тайну Распятия и Воскресения, вместе, в полном общении, возвещать миру Евангелие спасения.

Это моление о единстве возносится от евхаристической Чаши Тайной Вечери, от Крови, пролитой за спасение многих. Чаша эта - предпосылка Крестного пути - еще не общая. Но Церкви продолжают молиться, чтобы Кровь, текущая из ребра Распятого

и всем без различий предлагающая любовь Божию, вновь стала единой для всех в единой евхаристической чаше.

Крестный путь 1994 года - достойное свидетельство этого желания единства Церкви Востока и Запада.

Крестный путь, проходящий на фоне Колизея, места, наполненного историческим содержанием, где проливали кровь христиане первых веков, - характерная молитва латинской традиции. Поэтому жест Вселенского Патриарха особенно значителен. С престола апостола Андрея предлагается дар престолу апостола Петра.

В размышлениях, сопровождающих остановки Крестного пути, Патриарх ссылается на множество образов, дорогих сердцу его Церкви - Церкви византийской: Христос Богочеловек, несущий в Божьей Плоти скорбь и надежду человека; райский сад, закрытый грехом первого человека, Адама, и наконец вновь открытый Христом, вторым Адамом, через Его смерть и Воскресение; сошествие в ад Господа для того, чтобы возвестить человеку, находящемуся в ожидании, победу над смертью; Мать Божия, утешенная словами Христа "не рыдай, Мене, Мати", участвующая в Его Страстях и доверчиво призывающая Его воскресение; тайна Креста, открывающая безграничную любовь Бога к людям; таинства - начало нового творения, рождающегося из ребра Христа и над которым витает творческая мощь Святого Духа.

Слова и символы восточной традиции переданы богатым и четким языком, открывающим мучения и жажду спасения современного человечества, ответ на которые можно найти лишь в животворящем Кресте Христовом.

Рядом со словами размышлений - образы-иконы, сопровождающие разные моменты Крестного пути. Они тоже взяты из богатого наследия Церквей Востока. Слова и образы соединяются и призывают каждого человека, во всей полноте его личности, участвовать в празднике веры и встретить тайны, представленные словами и образами.

Библейская схема Крестного пути позволяет провозгласить перед миром, через смиренное паломничество молитвы, общую веру в спасительное дело Иисуса Христа. Через разные литургические традиции, через разнообразие жестов и слов, через множество образов, которые использовало в течение веков благочестие христианского народа, всплывает общая вера в Господа, Который "нас ради человек и нашего ради спасения" сошел с Небес, вочеловечился, страдал при Понтии Пилате, умер и был погребен.

Этот Крестный путь еще раз напоминает о том, что общая вера обогащается симфонией разных способов ее выражения. Только встреча разных видов христианского опыта позволяет вернуть иконе Спасителя всю ее истину и красоту.

Высочайшая духовная чуткость Византийской Церкви, находя выражение в обряде, свойственном западной традиции, умеет почерпнуть из сокровищницы своей собственной традиции "ветхое и новое", обращенное к современному человеку, идущее навстречу его вопросам и чаяниям. Размышления Вселенского Патриарха, переплетающиеся с текстом Священного Писания, с мыслями Отцов Церкви и особенно с литургией Страстной недели, соединяются с молитвенной традицией Запада и становятся единоклубным исповеданием веры в совершении поминания Страстей Господа нашего Иисуса Христа и в ожидании Его окончательного возвращения.

В поминании Страстей - восхитительного ответа Иисуса на замысел Отца собрать воедино рассеянных чад Божиих (Ин 11,52) - сливаются таким образом голоса Востока и Запада в едином молении:

"Господи, дай, чтобы наши каменные сердца рассыпались при виде Твоих страданий и стали сердцами плотяными.

Дай, чтобы Твой Крест развеял наши предрассудки.

Дай нам не бросать более жребий о Твоих одеждах с риском разорвать не сшитый, но весь тканый сверху хитон Твоей Церкви.

Тебе, Отче, через Христа, в Духе всякая слава, честь и поклонение во веки веков, Аминь".

**Епископ
ПЬЕРО МАРИНИ**
Перевод с итальянского

Путь Креста, ТАИНСТВО единства

Заметки переводчика

Via Crucis, Крестный путь - литургическое прославление Страстей Спасителя, принятое в Католической Церкви и совершающееся каждый год в Страстную Пятницу. Крестный путь - это словно живая икона или драма, в которой вспоминается или скорее "изображается" сама тайна Искупления. Он состоит из четырнадцати "остановок", или "стояний" - от взятия Христа под стражу до Его погребения, - во время которых читаются отрывки из Евангелия. За ними следуют молитвенные размышления, составляющие как бы человеческий ответ этой тайне. В Православной Церкви нет особого действия Крестного пути, но аналог ему можно найти в утрени Великой пятницы, то есть в так называемой службе Двенадцати Евангелий.

Крестный путь совершается во всяком католическом приходе, но в Риме по традиции этой службу обычно возглавляет Папа, несущий крест по арене Колизея и останавливающийся на каждом из 14-ти стояний при чтении евангельского текста. Колизей - место цирковых представлений, гладиаторских игр, а в первые века нашей эры - место мученичества многих тысяч христиан, что бросались зверям на глазах у римской толпы. Мученик - не тот, кто поклоняется страданиям как таковым, но прежде всего

свидетель веры, крестным путем вступающий в новую, возвещенную Христом, жизнь.

"Дети мои, для которых я снова в муках рождения, доколе не изобразится в вас Христос", - писал, предвосхищая "философию" мученичества, апостол Павел (*Гал 4,19*).

Мученичество - это таинственное изображение самого Христа, умершего на Кресте. В этом смысле оно подобно таинству Евхаристии, претворения хлеба и вина в Тело и Кровь Христовы. "Пусть измельют меня зубы зверей, чтобы стал я чистым хлебом Христовым", - писал во втором веке другой мученик, епископ Игнатий Антиохийский. Традиция мученичества, то есть исповедания или отстаивания христианской веры ценой вольно принятой смерти существовала всегда - от первомученика Стефана до наших дней. Могилы таких исповедников с древних времен стали местом поклонения и возведения храмов. В Православной Церкви значение мученичества столь велико, что всякое совершение Евхаристии происходит на алтаре, покрытом антимином - особым покрывалом со вшитыми в него мощами мучеников. Таинство соединения со Христом в причастии Его Телу и Крови и тайна исповедания веры в Него ценой жизни литургически и онтологически неразделимы.

В этом году молитвенные размышления, читавшиеся во время Крестного пути, были написаны Патриархом Вселенским Варфоломеем I непосредствен-

но для Папы Иоанна-Павла II. "Событие историческое", - так оценило большинство итальянских газет этот небывалый шаг. Для верующих обеих Церквей это событие прежде всего глубоко мистическое, в котором два исповедания единой во глубине своей Церкви встречаются, чтобы соединиться и забыть свои споры у подножия Креста. Может быть, поэтому, повинувшись внезапному порыву, Папа, отложив заранее подготовленный текст, произнес экспромтом речь, в которой впервые заговорил о единстве, уже осуществленном, уже достигнутом в подвиге мученичества Запада и Востока.

Самый очевидный смысл этой речи, тот, что открывается на уровне западного массового сознания, - это еще одно напоминание миру о мучениках нашего века. Если оно слишком бесспорно на Востоке, где коммунизм со своей насильственной установкой на беспамятство мог воспитать как раз сознательное уважение к памяти, то для "тоталитаризма" западного, который изгоняет прошлое способом более тонким, замыкающим видение мира между утренней газетой и вечерней телевизионной передачей, факт мученичества в XX веке - все еще потрясающая новость. Именно к нему обращался Иоанн Павел II, к сознанию, которое может быть и религиозным, и католическим, но отвернувшимся от сердцевины христианства, от Креста Христова.

"Ne evacuetur Crux", che non sia svuotata la croce di Cristo, да не упразднится, да не будет выхолощен,

опустошен, лишен смысла, соли, тайны Крест Христов. Потому что в тайне Крестной смерти, побеждаемой Воскресением, заключена вся парадоксальная тайна, боль и радость христианства, вся любовь Бога к человеку. "Ибо так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного, дабы всякий, верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную" (Ин 3,16).

Эту истину Иоанн-Павел II захотел напомнить Западу, обратившись к литургическому и жертвенному опыту Востока, к опыту мученичества. Мученичества Константинополя, города, уже более пяти веков назад стертого с географической карты и сохраненного лишь в памяти и Предании Церкви. Мученичества католической Литвы, запечатлевшей свой опыт в удивительном памятнике этого века - "Горе крестов". Мученичества России, давшей за несколько десятков лет больше страстотерпцев и безмолвных свидетелей веры, чем какой-либо иной период во всей истории христианства. Это обращение ни в коей мере не было риторическим; в нем выразилось то "богословие жестов" (Оливье Клеман), которому точно в таком же порыве повиновался когда-то Папа Павел VI, ставший на колени перед посланником Патриарха Константинопольского Дмитрия I и поцеловавший ему ноги.

Можно, конечно, не видеть здесь никакого богословия, но лишь некий, по-разному толкуемый жест. Но в "юродстве слова о Кресте Христовом"

(1 Кор 1,18) такие жесты приобретают особый смысл. В этом смысле высвечивается смиренное мужество Иоанна-Павла II, принявшего свои крестные размышления из рук "возлюбленного брата из Константинополя". В этом смысле обнажается в данном случае еще более поразительное мужество Варфоломея I, бесконечно более уязвимого, открытого критике своих собратьев и бесчисленных православных "фундаменталистов". Но без этого крестного мужества возглавителей Церквей никогда не сможет произойти чудо соединения, события метафизического или мистического, которому надлежит совершиться - ибо такова воля Христа - не за пределами этого мира, но в здешней человеческой истории.

И здесь вспоминаются слова великого предшественника Варфоломея I, Константинопольского Патриарха Афинагора. "Предстоятели Церквей, - говорил он не раз, - должны сойти со своих тронов и собраться вместе у подножия Креста Христова, дабы смиренно просить Господа о примирении Церквей, о прощении, о созидании или восстановлении Церкви единой."

И в такой молитве, подобно чуду преложения Святых Даров, совершится и таинство церковного единства.

ВЛАДИМИР ЗЕЛИНСКИЙ
(Брешиа, Италия)

СОДЕРЖАНИЕ

Великая пятница в Риме. <i>Ирина Иловайская.</i>	3
Крестный Путь.	7
Первая остановка.	
Иисус в Гефсиманском саду.	9
Вторая остановка.	
Иисус предан Иудой и взят под стражу.	13
Третья остановка.	
Иисус осужден синедрионом.	15
Четвертая остановка.	
Петр отрекается от Иисуса.	19
Пятая остановка.	
Иисус на суде у Пилата.	21
Шестая остановка.	
Иисуса бьют и венчают терниями.	25
Седьмая остановка.	
На Иисуса возлагают крест.	27
Восьмая остановка.	
Симон Кириянин помогает Иисусу нести крест.	31
Девятая остановка.	
Иисус встречает иерусалимских женщин.	33
Десятая остановка.	
Иисус распят.	37
Одиннадцатая остановка.	
Иисус обещает Свое Царство благоразумному разбойнику.	39
Двенадцатая остановка.	
Иисус распятый, Мать и Ученик.	43
Тринадцатая остановка.	
Иисус умирает на Кресте.	47
Четырнадцатая остановка.	
Иисус положен во гроб.	49
Речь Иоанна Павла II в Страстную пятницу после Крестного пути Рим, Крестный путь Страстной пятницы.	52
Экуменическое событие.	
<i>Епископ Пьеро Марини.</i>	55
Путь Креста, таинство единства.	
<i>Владимир Зелинский.</i>	59

**Международным Благотворительным фондом
имени Александра Меня
(Рига, Латвия)**

изданы (1991 - 1994):

альманахи — *Христианос*, выпуск I, II, III

— *Отчий Дом* выпуск I

книги — прот. Александр Мень. *"Практическое
руководство к молитве"*.

— *"Апокалипсис"*. Комментарий
прот. Александра Меня.

— *"Крестный путь"*. Молитвенные
размышления и молитвы
Вселенского Патриарха Варфоломея.

**Адрес редакции: К. Valdemāra iela, 121 - 6,
LV 1013, Rīga, Latvija**